

УДК 903.226 (575.2)

ПО СЛЕДАМ ЗАТОНУВШИХ ПАМЯТНИКОВ ИССЫК-КУЛЯ

В.М. Плоских

Подводятся итоги подводных археологических исследований дна озера Иссык-Куль.

Ключевые слова: Иссык-Куль; археологические исследования; артефакты.

Введение

Одним из основных научных направлений образованного в 1993 г. КРСУ сразу стало исследование подводных памятников Иссык-Куля. Иссык-Кульская историко-археологическая экспедиция КРСУ стала “наследницей” Академической экспедиции, включив в себя дополнительно задачу историко-археологической практики студентов.

Иссык-Куль продолжал оставаться одним из слабо изученных регионов республики, а получивший развитие туризм нуждался в квалифицированном описании памятников, что в суверенном Кыргызстане можно было сделать только силами вузовской науки. Иссык-Куль привлекал своими тайнами, легендами и неожиданными раритетными находками – археологическими артефактами.

Иссык-Куль –**“пульсирующее сердце” Тянь-Шаня**

Озеро Иссык-Куль – “пульсирующее сердце” Евразии – расположено в горах Центрального Тянь-Шаня.

И горы Тянь-Шаня, и озеро Иссык-Куль сравнительно “юны”. Горы образовались около 25–30 млн лет назад, озеро – 10 млн. Первый человек появился здесь около 800 тыс. лет тому назад, первые дошедшие до нас каменные орудия имеют возраст около 300 тыс. лет. Кыргызский этнос и кыргызская государственность впервые отмечены в письменных (китайских) источниках с III в. до н. э.

Поколение сменялось поколением, разноязычные местные племена (саки, усунь, тюрки) постепенно сложились в кыргызскую народность. Этот процесс, начавшийся две с половиной тысячи лет тому назад, завершился к XVI в. с участием других племен Центральной Азии (включая монголо-енисейские компоненты). В течение трех последних тысячелетий одна цивилизация трансформировалась в другую, оставляя потомкам памятники материальной и духовной культуры. Часть из них

с течением времени оказалась под водами Иссык-Куля (по наблюдениям ученых, озеро, по крайней мере, четырежды претерпело периоды трансгрессии и регрессии).

Руины древних поселений на береговой линии озера Иссык-Куль известны давно. Однако ни один из серьезных литературных источников прошлых столетий не мог объяснить историю появления и разрушения древних строений. Многочисленные легенды и китайские летописи свидетельствуют о существовании здесь древних цивилизаций, которые исчезли в волнах Иссык-Куля, но причины их исчезновения до сих пор окончательно не ясны.

В результате исследований последних лет, в которых автор принимал непосредственное участие, под водой было зафиксировано более двадцати памятников, а на побережье Иссык-Куля – до сотни.

И вполне естественно, что нераскрытые тайны Иссык-Куля рождают множество легенд.

Обратимся к притче известного средневекового географа Мухаммеда Казвини:

“...Однажды я проходил по улицам весьма древнего и удивительно многолюдного города, – повествовал седой мудрец, – и спросил у встретившегося жителя: “Давно ли основан этот город? – Действительно, это весьма древний город, – отвечал он, – но мы не знаем, с какой поры он существует, да и наши предки ничего не знали об этом, по крайней мере, они нам ничего не могли сказать об этом”.

Пятьсот лет спустя я снова проходил по этому же самому месту и не заметил ни малейших следов когда-то бывшего здесь города. Я спросил у крестьянина, косившего траву на месте прежней столицы: “Давно ли она разрушена?” – “Чудной вопрос я слышу от тебя, старик, – отвечал он. – Эта земля никогда ничем не отличалась от той, какую ты ее теперь видишь”.

– “Но разве прежде не было здесь когда-то большого и богатого города?” – сказал я. – “Ни-

когда, – отвечал он, – никаких городов здесь не было, по крайней мере, мы их не видели, да и отцы наши никогда нам об этом не говорили”.

Через пятьсот лет я снова возвратился на это место и нашел здесь уже море. На недалеком расстоянии от берега стояли разбросанные там и сям бедные и невзрачные рыбацкие хижинки. Увидев на берегу толпу рыбаков, расправлявших свои неводы, я подошел к ним и спросил их: “Давно ли эта земля покрылась водой? – “Тебе ли об этом спрашивать, – сказали они, – это место всегда было таким же морем, как и теперь”.

Спустя еще пять веков я снова пришел сюда же и опять нашел громадный цветущий город. Последний был еще многолюднее и еще богаче и роскошнее постройками, чем тот, который я видел в первый раз. И когда осведомился о времени его происхождения, то жители его с нескрываемой гордостью и самодовольством отвечали: “Начало нашего города теряется в глубокой древности, так как мы сами не только не знаем, давно ли он существует, но и наши предки, так же, как и мы, ровно ничего не знали об этом”¹.

И такое, мифологическое, необъяснимое положение сохранялось практически до середины XIX в.

Начало научного исследования Иссык-Куля

Уже после присоединения Кыргызстана к России, в конце 60-х гг. XIX в. археологическими памятниками Прииссыккуля и подводными постройками заинтересовались местные представители военной администрации Российской империи. В 1869 г. совершает поездку на Иссык-Куль военный губернатор Семиреченской области Г.А. Колпаковский. В 1870 г. он опубликовал заметку в “Известиях РГО” о древних постройках на озере Иссык-Куль, описал археологические находки в урочище Койсары. Именно он стал автором идеи о подводных исследованиях на Иссык-Куле с помощью водолазов. В Центральном государственном архиве Республики Узбекистан хранится дело “Об археологических находках в озере Иссык-Куль, приобретении водолазного аппарата и найме водолазов для подводных исследований в Иссык-Куле. Описание скафандра”. Но скромные финансы местной краевой администрации и тогда не позволили реализовать мечту о раскрытии подводных тайн Иссык-Куля.

Специальную поездку для осмотра древностей Средней Азии в 1893–1894 гг. предпринимает ученый-востоковед В.В. Бартольд. Он лично об-

¹ См.: Плоских В.М. Иссык-Куль: путешествие в историю. Фрунзе, 1981.

следует берега Иссык-Куля и в том числе Койсары. В числе участников этой экспедиции был художник С.М. Дудин. После осмотра с лодки акватории озера в местности Койсары Дудин заявил, что “подводные стены” – не что иное, как толщи сланцевой глины, размытой водой, т. е. представляют собой “типичное осадочное образование, чего, понятно, в глинобитных стенах ни в коем случае допустить нельзя”. В.В. Бартольд не разделял точки зрения своего художника и был уверен, что озеро действительно хранит следы древней жизни. По размерам и форме найденных на дне озера кирпичей, фрагментам керамики он относил подводные развалины к послемонгольскому времени.

В селе Преображенском (ныне село Тюп) ученому показали большой медный котел на трех припаянных ножках, обнаруженный в пяти верстах от устья р. Тюп. Бартольд хотел купить котел, но за него запросили очень дорого (30 рублей), что было ему не по средствам, но зато он тут же приобрел медный нож, “похожий на древнесибирские медные орудия”.

Прошло ещё три десятилетия, прежде чем древности Иссык-Куля заинтересовали уже новое поколение – советских ученых.

Исследования первой половины XX века

В 1926–1927 гг. обследованием подводных археологических памятников, а также памятников, расположенных в прибрежной и предгорной частях котловины, занимался будущий член-корреспондент АН СССР П.П. Иванов, результаты работ которого увидели свет только в 1957 г.

П.П. Иванов провел тщательное исследование подводных развалин на юго-восточном побережье Иссык-Куля в Койсары. Им были составлены схематические планы урочища Койсары, дабы, как он пишет, “будущие исследователи могли не тратить лишнее время на поиски интересующей их местности”. В 1940 г. археологические памятники Иссык-Куля стали объектом изучения Семиреченской археологической экспедиции, руководимой основателем археологической научной школы Кыргызстана А.Н. Бернштамом. Главным итогом работ экспедиции явилось открытие области Верхний Барсхан и установление трассы древнего караванного пути. В 1949 г. Тяньшаньская археологическая экспедиция под руководством А.Н. Бернштама продолжала изучение памятников старины Иссык-Куля. На археологических картах, приведенных в работах А.Н. Бернштама “Археологический очерк Северной Киргизии” и “Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая”, отмечено 11 поселений, расположен-

ных на берегах озера Иссык-Куль. Но затонувшие памятники не привлекли его внимания, да и специального оборудования у археологов не было.

***Подводные археологические исследования
начались лишь во второй
половине XX века***

Первое разведочное обследование подводных археологических памятников озера Иссык-Куль было предпринято летом 1958 г. Киргизской археолого-этнографической экспедицией (рук. М.Т. Айтбаев). В ее работе принимали участие водолазы ДОСААФ Киргизской ССР А. Матиенко, Г. Прушинский; спортсмены-подводники И. Жарков и В. Потоцкий и историки-археологи Киргизской Академии наук П.Н. Кожемяко и Д.Ф. Винник. Они обследовали дно озера в районе сел Тору-Айгыр, Баатовка, Каменка (ныне Жаркынбаево) – водолазам удалось поднять со дна бронзовый сосуд, ножку от бронзового котла, а в бронзовом сосуде были бронзовый нож и щипцы для кузнечных мелких работ. Там же было найдено и два бронзовых наконечника копий.

На следующий год Институт истории АН Киргизской ССР организовал специальный отряд по исследованию подводных памятников озера Иссык-Куль. Для ведения работ отряд был оснащен специальной легководолазной аппаратурой: кислородными приборами ИСА-М-48 и аквалангами “Подводник-1”. Начальником отряда был назначен археолог Д.Ф. Винник (кстати, мой первый куратор в Киргосуниверситете), который прошел специальную стажировку у одного из основателей и энтузиастов подводных археологических раскопок – профессора В.Д. Блаватского. В 1959 г. Д.Ф. Винник приступил к планомерному археологическому обследованию подводных памятников Иссык-Куля, описал остатки затонувшего замка Тимура.

В результате работ 1960 г. Иссык-Кульского археологического отряда по изучению древностей урочища Койсары, прилегающей к нему местности и дна озера этого района был открыт средневековой город на территории Койсары, занимавший всю площадь городища.

Следующий этап подводных исследований начался летом 1985 г. Начальником Киргизской историко-археологической экспедиции стал д-р ист. наук В.М. Плоских, руководителем археологических работ – канд. ист. наук В.П. Мокрынин.

С 1985 г. началась совместная работа Иссык-Кульского историко-археологического отряда с группой аквалангистов Московского института стали и сплавов.

Руководителем группы аквалангистов был мастер спорта международного класса С.С. Пра-

пор. С 1957 г. он ежегодно участвовал в подводных экспедициях Академии наук СССР, Института археологии, Института водных проблем и других организаций. Погружался во многих морях земного шара, провел под водой более пяти тысяч часов.

Под стать ему был мастер спорта СССР А.Д. Курманенко. Вместе с С.С. Прапором он участвовал в большинстве подводных экспедиций, в том числе и в поисках “клада” Наполеона.

Третий участник экспедиции – опытный подводный археолог А.В. Блаватский. В 1956 г. он принял участие в археологической экспедиции Института археологии АН СССР в районе г. Керчь, где проводилась подводная разведка античных поселений.

Творческое научное сотрудничество кыргызских и московских археологов в исследовании затонувших памятников Иссык-Куля продолжается и поныне.

Работы конца XX века

Первый этап совместных работ ученых КРСУ и Конфедерации подводной деятельности России (КПДР) в 1985 г. на южном побережье Тюпского залива Иссык-Куля ознаменовался настоящим открытием. Были найдены под водой остатки античного города Чигу (или Чигучэн) – столицы усуньского государства рубежа до нашей и нашей эры. Город, известный ученым по китайским летописям, безуспешно искали в разных местах Кыргызстана и лишь специальные подводные исследования археологического отряда В.П. Мокрынина и группы аквалангистов С.С. Прапора (начальник общей историко-археологической экспедиции В.М. Плоских) вывели нас на подводные археологические артефакты. Это позволило высказать сначала гипотезу, а затем уже привести убедительные доказательства в пользу того, что мы действительно нашли затонувшие остатки некогда могущественной столицы усуньского кочевого государства Чигу.

Последующие подводные работы (с перерывами) до 1993 г. приносили все более интересные археологические артефакты, и научное заключение ученых вошло во все научные труды и учебники: город Чигу – затонувшая столица – находился на южном побережье Тюпского залива, которое позже ушло под воду. Учеными был сделан следующий вывод:

1. Город Чигу не был основан китайцами во II в. до н. э., как это представлялось ранее ученым, его истоки уходят в более глубокую древность – в сакские времена.

2. Чигу был не только городом-ставкой кочевого владыки, но и городом ремесленников и земледельцев.

3. Культура кочевого населения Прииссыккуля в I тыс. до н. э. была тесно связана с культурой оседло-земледельческой Ферганы¹.

Но это было только началом широкомасштабных подводных археологических исследований Иссык-Кульской международной экспедиции Кыргызско-Российского Славянского университета и Конфедерации подводной деятельности России.

Это были первые подводные археологические артефакты, положившие начало формированию собственного историко-археологического музея КРСУ.

Далее остановимся на самых значительных открытиях международной Иссык-Кульской археологической экспедиции в хронологическом порядке.

Затонувшие памятники сакской кочевой эпохи

Арабо-персидский историк Абу Сайд ибн Махмуд Гардизи приводит занимательную легенду со времен древней Персии об основании Александром Македонским города Барсхан на побережье Иссык-Куля.

Великий завоеватель, покорив в 329–324 гг. до н. э. Персидскую державу Дария, взял в знатных семьях заложников, дабы предотвратить возможные мятежи. После борьбы с саками в Средней Азии, отправляясь в Индию, Александр, чтобы не быть обремененным в пути, оставил заложников на берегу Иссык-Куля.

Потеряв надежду вернуться домой, сыновья персидских вельмож построили здесь городок, которому дали название Барсхан. Часть города вскоре скрылась под водой, а часть осталась на возвышенном плато побережья.

Название сохранилось до настоящего времени в кыргызском написании Барскоон. На берегу озера и под водой наша экспедиция, в которой кроме ученых были и студенты-практиканты КРСУ, обнаружила предметы быта, орудия труда и оружие сакского времени (вторая половина I тыс. до н. э.). Невдалеке, в соседнем селе Дархан, из воды с глубины 1,5 м подняли со дна так называемый “дарханский клад” сакских предметов, состоящий из двух акинаков (кинжалов), бронзового котелка и крупного обломка боковины большого котла. Один акинак отличался своим художественным навершием в виде двух головок горного козла с крутыми рогами. Несколько позже мы в том же месте нашли громадный бронзовый котел на коническом

¹ Иссык-Куль: затонувшие города / Мокрынин В.П., Плоских В.М. Археология и история Кыргызстана. Избранное. Бишкек, 2010. С. 57.

поддоне с двумя ручками под венчиком. Все эти предметы датируются VI–V вв. до н. э.²

Другим примечательным объектом, давшим большой сакский материал, является Кара-Ой, на северном побережье Иссык-Куля. Объект, расположенный рядом с курортным центром Чолпон-Ата, привлек наше внимание давно, но особенно “урожайным” оказался 2003 г. Археологические артефакты сакского периода, обнаруженные здесь, оказались поистине уникальными (сейчас они украшают музей КРСУ).

В 2003 г. основной костяк экспедиции составляли: В.М. Плоских – руководитель экспедиции; Н. Лукашов – руководитель группы аквалангистов. Все аквалангисты – из Москвы, члены Конфедерации подводной деятельности России: С. Лукашова, С. Грушевский, В. Кирик и др., а также А. Пырликов из Казахстана. Находясь в свободном поиске в 2,5 км от берега, на глубине 5 м С. Лукашова увидела кружок из светлого металла на дне. Как оказалось, это был нижний край поддона большого бронзового котла, который стоял устьем вниз, занесенный грунтом до нижнего края поддона. Раскопки и подъем котла были осуществлены с использованием лодки, катамарана и лебедки. Поднятый котел поразил своей полной сохранностью. На боках и поддоне бронза сияла цветами от лимонно-желтого до красновато-желтого. Высота котла с поддоном – 60 см, высота поддона – 17 см, диаметр устья – 53 см. Котел имеет 4 ручки: 2 горизонтальных и 2 вертикальных. Как были припаяны или приварены ручки котлов в то время – остается загадкой до сих пор.

Во время операции по подъему большого котла, буквально в 10 метрах от него, В. Кирик обнаружил второй котел меньшего размера, но на трех прямых ножках, концы которых “разрублены” на 4 части, в виде стилизованных птичьих лап.

Котел № 2 имеет высоту 28 см, диаметр устья 35,5 см. Котел также хорошей сохранности.

Здесь же найден небольшой керамический сосуд ручной лепки с округлым дном, высотой 11 см и множество фрагментов керамики.

Наиболее впечатляющей находкой сакского времени оказался найденный на дне озера в той же местности Кара-Ой бронзовый литой псалий – настоящий предмет искусства прекрасной сохранности.

Псалии – это парные части узды, которые крепятся к удилам. Отливка выполнена в виде двух голов хищников, смотрящих в разные стороны

² Мокрынин В., Плоских В. Клады в Кыргызстане: мифы и реальность. Бишкек, 1992. С. 85–86.

(скорее всего, пантеры, если судить по круглым ушкам), челюсти хищников неестественно вытянуты, пасть раскрыта, верхняя губа слегка закручена вверх, а нижняя имеет как бы бороду, соединены челюсти стилизованными зубами. Можно предположить, что удлинённые челюсти держат голову барана, а стилизованные зубы выглядят одновременно глазами баранов. Несомненно, что данный псалий был частью парадной упряжки и является художественным изделием. Типично “скифский звериный стиль”, по аналогии с псалиями, найденными на Алтае и Южном Урале, этот образец можно смело датировать VIII–IV вв. до н. э.

Нельзя не сказать еще об одной уникальной нашей находке на дне залива Кара-Ой – золотом проволочном слитке, весом около 100 г, и рядом с ним – маленькой золотой серьге. Чтобы увидеть их на глубине до 5 м среди песка и камней, недалеке от ранее обнаруженных бронзовых сакских котлов, нужен не только острый взгляд археолога, но и интуиция, особое чутье. Тем не менее, драгоценные предметы были подняты и определены как предшественники золотых денег, как эквивалент торговой валюты на самой ранней, сакской ступени развития кочевого общества. Находка была настолько драгоценна (не только материально, но и своей научной значимостью), настолько соблазнительна для различных любителей антиквариата, что мы решили не хранить ее у себя в музее, а как уникальный экспонат передать в экспозицию Музея денег Национального банка КР. Каково же было наше удивление, когда мы получили отказ и предложение сдать слиток, как золотой лом по весовой цене!

Мы оставили его у себя. Теперь он будет украшением, дорогим экспонатом нашего университетского музея.

Много сакских предметов было поднято со дна озера в местности Жаркынбаево: бронзовые серпы и топоры, тесла, бронзовая ручка котла, сплюснутый как под молотом небольшой котелок и другие фрагменты бронзовых изделий быта, орудий труда и оружия. Здесь их скопления столь обширны, что уместно поставить вопрос о развитии металлургического производства. Особое значение имеют во множестве поднятые со дна Иссык-Куля так называемые “каменные зернотерки”, которые, как показали трассологические оценки, связаны с металлургией, и это – скорее “рудотерки”. Нашу точку зрения поддержали известные Санкт-Петербургские ученые Г.П. Коробкова и В.М. Массон. Спектральный анализ бронзовых изделий со дна Иссык-Куля в совокупности с другими показателями позволяет говорить о развитии металлургического производства и поставить вопрос о суще-

ствовании городов-поселений ремесленного производства в сакское время. Но для этого требуются дальнейшие комплексные научные исследования.

Караханидские и тимуридские памятники Иссык-Куля

Большая коллекция археологических артефактов, выявленных экспедицией, относилась к средневековому периоду истории Кыргызстана, главным образом к Караханидскому и Тимуридскому периодам (IX–XIV вв.).

Многочисленные города и поселения, расположенные по трассе Великого Шелкового пути, памятники архитектуры и религиозные храмы, каменные изваяния и эпитафии на камнях со временем также оказались затопленными водами Иссык-Куля. Как правило, они располагались примерно в тех же местностях, что и предшествующие сакоусуньские поселения и курганы. Поэтому и размытые подводными течениями обнаженные стелы и отдельные бронзовые и керамические предметы попадались там же, где и более ранние артефакты. На Иссык-Куле экспедицией были обследованы средневековые городища у сел Тору-Айгыр, Курское, Койсу, Баево, Кара-Ой, Жаркынбаево, Курменты, Койсары, Дархан, Барскоон.

Еще средневековый историк Ибн Арабшах писал, что на острове озера Иссык-Куль полководец Тимур построил “небольшое жилище”, где содержались пленники, захваченные им во время походов. По другой, более красочной легенде, записанной Мухаммедом Хайдаром в XVI в., Тимур построил на острове шикарный замок. В нем он содержал прекрасных наложниц и отдыхал в перерывах между жестокими походами. Замок этот якобы находился в урочище Койсу, где действительно сохранились остатки средневекового поселения. В 1959–1960 гг. их обследовал Д.Ф. Винник, зарисовал и сфотографировал остатки кирпичной стены и выложенные каменными плитами дорожки, уходящую в глубь озера. Но о каких-то серьезных артефактах Д.Ф. Винник не пишет.

Поиски армянского христианского монастыря

Целое направление в Иссык-Кульской истории и археологии, которым занимается только КРСУ совместно с КПД России, является подводная археология средневековья (под лозунгом поисков средневекового монастыря).

Вначале была карта

Впервые озеро Иссык-Куль упоминается картографами в китайских и мусульманских источниках, начиная с VII в. Однако нас заинтересовал

Подводный археолог на дне озера Иссык-Куль

Осмотр находок со дна озера Иссык-Куль

Находки со дна озера Иссык-Куль

Находки со дна озера Иссык-Куль

атлас каталанско-майорской картографии. Остров Майорка был важным центром торговли, находившимся под влиянием арабской, каталанской, итальянской и еврейской культур. Изготовленные на Майорке карты отличали высокий уровень исполнения, их называли “совершеннейшим мастерством”.

Атлас был составлен в 1375 г. картографом Крескесом, сыном Авраама. На 5-м и 6-м листах атласа появляются Азиатский континент, записи и легенды о Средней Азии, но они практически не содержали важной информации. Интересным исключением явилось озеро Иссык-Куль, имеющее на карте продолговатую форму и простирающееся с востока на запад, что соответствовало реальности. Более того, на берегу озера изображено здание. Пояснение гласило: “*Это место называется Ysicol. В этой местности расположен монастырь армянских братьев, где, как говорят, находятся останки святого Апостола и Евангелиста Матфея*”.

Следующий аргумент. Выполненная в форме круга, другая Каталанская карта мира Эстензе из г. Феррары, созданная приблизительно в 1450 г., содержит указания на монастырь, но при этом не упоминает Иссык-Куль, какое-либо другое озеро или место. Карта просто сообщает: “*Этот монастырь принадлежит монахам, которые хранят останки св. Матиаса и являются армянами*”. Вероятно, Эстензе и Крескес опирались на один и тот же источник.

Первые исследователи. В начале 1850-х гг. русский путешественник П.П. Семенов видел карту Крескеса в Венеции. Он пишет, что на карте изображено озеро Иссык-Куль. На северной стороне его “*монастырь несторианских христиан, бежавших, как известно, из стран Ближнего Востока (Сирии и т. д.) в глубь Азии и основавших*

в XII веке свой монастырь на берегу Иссык-Куля”. Далее путешественник предположил, что монахи могли выбрать себе место на берегу одной из бухт Кунгея, защищенной от волнений озера и богатой рыбой. Побывав в 1856–1857 гг. на Иссык-Куле, П.П. Семенов конкретизировал: “*Под эти условия вполне подходит Курментинская бухта, но, к сожалению, я не нашел ни на ее берегу, ни в береговых наносах соседнего берега никаких предметов, оправдывающих мое предположение*”.

Полвека спустя в этих местах был построен русский православный монастырь. К востоку от него академик В.В. Бартольд и художник Дудин на берегу озера осмотрели “*развалины значительного укрепления, окруженного четырехугольным валом ... площадь укрепления покрыта множеством небольших возвышенностей*”.

Ещё полвека спустя археолог А.Н. Бернштам провел на городище разведочные раскопки и сделал заключение о существовании городища в двух периодах: VIII–X и X–XII вв.

И ещё полвека о монастыре и городище никто не вспоминал. Вообще, говоря о монастыре, мощах св. Матфея, средневековом городище, следует иметь в виду историческое, археологическое и теологическое преломление. Это – объекты, которые “*читают*” только специалисты-археологи. Объекты, которые лишь после раскопок, реставрации и консервации введут в научный оборот историки. Общую картину могут дополнить теологи.

В 2002 г. митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир выпустил книгу “*Земля потомков патриарха Тюрка*”, обобщив все теологические свидетельства о христианстве на территории современного Кыргызстана, в том числе и на Иссык-Куле.

Как пишет Владимир, “*на киргизской земле нашло упокоение нетленное тело святого Апостола и Евангелиста Матфея. Как известно, мученическую кончину за Христа он принял в Сирии. Оттуда, по-видимому, ещё во II или III веке бежавшими от древнеримских гонений христианами честные мощи Апостола были унесены в край, славившийся широкой веротерпимостью. Эта святыня хранилась в монастыре, расположенном на берегу озера Иссык-Куль; весь христианский мир узнал о её местонахождении... Впоследствии город, где находилась древняя армянская обитель, был затоплен водами озера*”.

Археологические исследования. Отталкиваясь от этих данных, мы начали поисковую работу как на побережье Иссык-Куля, так и под водой.

Наряду с российскими аквалангистами под руководством кандидатов наук Николая и Светла-

ны Лукашовых в экспедиции принимали участие студенты и преподаватели КРСУ под руководством заместителя начальника экспедиции В.В. Плоских.

В экспедиции один сезон принимали участие иеромонах Свято-Николо-Шартомского мужского монастыря из г. Иваново Магфей (Г.А. Самкулов) и доктор теологии и философии В.Я. Саврей из МГУ. Их специально прислали монастырские старцы для ознакомления с работой экспедиции.

Новый этап археологических исследований Курментинского городища начался в 2005 г., когда разведочная группа нашей экспедиции вышла на городище и аквалангисты спустились под воду в Курментинской бухте. Вся эта территория почитается у местных жителей святой. На полуострове Заячий (а ещё столетие назад это был остров) и сейчас находится оригинальный пещерный комплекс – катакомбы, кельи. Столь близкое расположение подземного сооружения к памятнику средневековья и христианскому монастырю XIX века дало основание для нескольких вариантов его датировки. По сведениям старожилов, пещерный комплекс, протяженностью около 30 м, имеет два уровня. На нижнем этаже, доступном ещё 40 лет назад, было некогда вырублено до тридцати келий. Сейчас вход в него завален. Для исследования комплекса требуется его укрепление и реставрация. По всей площади городища встречается большое количество средневековой керамики и жженных кирпичей. Собраны венчики крупных сосудов (хумов), а также венчики тонкостенной гончарной посуды. Обнаружен целый кувшин станковой работы, покрашенный изнутри глазурью желтого цвета.

Аэрофотосъемочный материал городища Курменты показал его квадратную планировку, по периметру чуть более километра. Городище с трех сторон защищено крутыми валами, образованными за счет затона и глубокого обрыва, огибающего городище с двух сторон. Южная стена привязана к рельефу местности – построена по географическому скосу в овраг. По углам городища есть возвышения, в восточной и западной стенах – проемы. В южной части городища отмечен провал диаметром 2,5 м и глубиной 5–6 м.

Невдалеке в 2003 г. была найдена серебряная амулетница с узором, выполненным по технологии скани в виде четырех крестиков.

Археологические артефакты, собранные до нас и нами на городище и в окрестностях Курментов: несколько бронзовых крестиков и перстень со свастикой, серебряный перстень с арабской надписью, бронзовый браслет с орнаментом, разноцветные бусы.

В настоящее время известно более двух десятков археологических находок нательных крестов,

в основном из Чуйской долины и Прииссыккуля.

Накоплена также большая коллекция изображений крестов на надмогильных памятниках, кайраках, керамике и, что очень интересно, в виде петроглифов. Общее количество позволяет приступить не только к описанию, но и к классификации их на основе типологических рядов.

Вернемся к подводным артефактам. С глубины 5–7 м подняты большой фрагмент керамического сосуда с изображением “Звезды Давида” (северный берег), цельный керамический сосуд с процарапанной шестигранной звездой на боку, надмогильные камни со знаком креста (по южному берегу). Со дна подняли фрагменты сильно окислившихся бронзовых зеркал, бронзовые нашивки тюркского пояса (даже с арабской надписью “баракат” – “благословение”). С глубины примерно в 7 м подняли целый бронзовый сосуд Караханидского времени (XI–XII вв.).

В поисках армянского христианского монастыря

Все собранные и обработанные археологические материалы христианского толка позволили нам подойти к проблеме армянского монастыря на Иссык-Куле. Известно, что большую роль в распространении христианской религии в средние века играли армянские миссионеры, которые создавали в новых местах христианские общины, а также возводили культовые сооружения.

Армянские общины были и на территории современного Кыргызстана, о чем письменно свидетельствует Каталанская карта 1375 г. Армяно-сирийская надпись на кайраке из Пишпека подтверждает данные Каталанской карты. Армяне составляли единое целое с сирийской церковью. Ценный источник, свидетельствующий об армянах, это надпись на могильном памятнике – билингвическая эпитафия, датированная 1323 г. Эпитафия обнаружена на Пишпекском кладбище, составлена она по случаю смерти армянского епископа Иоанна (Ованнеса) и увековечивает память о нем на двух языках – армянском и сирийском. Это обстоятельство дает основание полагать, что в этих краях существовала более или менее значительная армянская колония. В самих сирийско-несторианских надписях встречаются имена в армянской форме (например, Погос).

Разведочные исследования, раскопки, сбор археологических артефактов, в том числе и с христианской символикой, записи легенд, бытующих в данной местности, позволяют предположить, что городище и катакомбы на полуострове – это единый комплекс средневекового монастыря.

Дальнейшее изучение топографии полуострова позволило предположить, что и соседний холм архитектурно идентичен холму с катакомбами. Характерные провалы на его поверхности указывают на пустоты в лёссовой структуре, что не исключает наличия катакомбных помещений внутри. Для подтверждения гипотезы необходимы новые комплексные археологические работы.

Атрибуция предметов христианского культа, найденных на Исык-Куле, пока решается исследователями в основном на основе личного опыта и интуиции. И можно только приветствовать любые усилия по систематизации и классификации археологических артефактов и письменных источников, обоснований гипотез новыми фундаментальными историко-археологическими исследованиями.

Только стационарные археологические экспедиции, фундаментальные исторические исследования позволят решить те загадки, которые оставило нам прошлое, подтвердить те гипотезы, которые ученые выдвинули сегодня на основе разведочных работ и эпизодических локальных исследований.

Проведенный на базе экспедиции в Чолпон-Ате Международный круглый стол ученых-экспертов истории средневекового христианства по историко-археологическому комплексу “Ак-Булун” (Исык-Кульский монастырь) сделал следующие заключения и рекомендации:

1. Курментинское городище является ценным памятником средневековья. Предположительно, именно здесь находятся следы средневекового монастыря армянских братьев, о чём говорит множество косвенных аргументов.

2. Катакомбный комплекс, находящийся на полуострове в 500 метрах на восток от вышеназванного городища, возможно, был частью монастыря, его святилищем и хранилищем.

3. Курментинское городище необходимо планомерно раскрывать.

4. Пещерные сооружения под землёй срочно требуют поддерживающей реставрации и охраны, так как памятник склонен к обрушению и опасен для посетителей.

Краткий список публикаций, связанных с экспедиционными исследованиями и их итогами

Wassilios Klein. Das nestorianische Christentum an den Handelswegen durch Kyrgyzstan bis zum 14. Jh. Vrepols, 2000.

Кляйн В. География религий Средней Азии между реальностью и фикцией в Каталанском атласе (1375 г.): пер. с нем. // Проблемы политогенеза кыргызской государственности. Документы. Исследования. Материалы. Бишкек, 2003.

Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир. Земля потомков патриарха Тюрка. Духовное наследие Киргизии и христианские аспекты этого наследия. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2002.

Мокрынин В.П. Исык-Куль: затонувшие города / В.П. Мокрынин, В.М. Плоских. Фрунзе. 1988.

Плоских В.М. Исык-Куль: путешествие в историю / В.М. Плоских. Фрунзе, 1981.

Плоских В. “Атлантида” Центральной Азии – тайна Великого Шелкового пути / В. Плоских. Бишкек, 2006.

Плоских В.М. Подводные тайны Исык-Куля. В поисках христианского монастыря и мощей святого Матфея, апостола и евангелиста / В.М. Плоских, В.В. Плоских. Бишкек: Илим, 2008.

“Ак-Булун. Диалог культур”. Новый шаг в исследовании историко-культурного наследия Кыргызстана / отв. ред. В.М. Плоских. Материалы Междунар. круглого стола ученых-экспертов истории средневекового христианства (Исык-Куль, 2–5 мая 2006 г.). Бишкек, 2006.

Матфей (Самкулов Г.А.). Золото Исык-Куля // Диалог цивилизаций. 2010. № 11.

Плоских В.В. Затонувшие памятники Исык-Куля. Исследования “Атлантиды” Центральной Азии на Великом Шелковом пути / В.В. Плоских. Бишкек: КРСУ, 2013.